

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
17 September 2013
Russian
Original: English

Пятая сессия

Панама, 25-29 ноября 2013 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

**Осуществление главы III (Криминализация
и правоохранительная деятельность) Конвенции
Организации Объединенных Наций против коррупции
(обзор хода осуществления статьей 15-29)**

Тематический доклад, подготовленный Секретариатом

Резюме

В настоящем тематическом докладе содержится информация о ходе осуществления главы III (Криминализация и правоохранительная деятельность) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в течение первого, второго и третьего годов первого цикла функционирования Механизма обзора хода осуществления Конвенции, учрежденного Конференцией государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в ее резолюции 3/1.

* CAC/COSP/2013/1.

I. Введение, сфера охвата и структура доклада

1. В своей резолюции 3/1 Конференция приняла круг ведения Механизма обзора (изложенный в приложении к этой резолюции), а также проект руководства по проведению страновых обзоров для правительственных экспертов и секретариата и проект образца странового доклада об обзоре (включенные в добавление к приложению к резолюции 3/1), которые были окончательно доработаны Группой по обзору хода осуществления на ее первом совещании, прошедшем в Вене 28 июня – 2 июля 2010 года.

2. В соответствии с пунктами 35 и 44 круга ведения Механизма обзора тематические доклады подготавливаются с целью обобщения в разбивке по темам наиболее общей и актуальной информации о достигнутых результатах, оптимальных видах практики и трудностях, а также замечаниях, содержащихся в докладах о результатах страновых обзоров, для их представления Группе по обзору хода осуществления в качестве основы для ее аналитической работы. Анализ связанных с этим потребностей в технической помощи включен в отдельный доклад (CAC/COSP/2013/5).

3. В тематическом докладе содержится информация об осуществлении главы III (Криминализация и правоохранительная деятельность) Конвенции государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в течение первого, второго и третьего годов первого цикла функционирования Механизма обзора. Он основывается на информации, включенной в доклады о результатах обзора 44 государств-участников, которые были завершены или близки к завершению во время подготовки настоящего доклада¹.

4. Тематический доклад содержится в трех документах. Настоящий документ охватывает вопросы, касающиеся статей 15-29 Конвенции, включая общие замечания о трудностях и успешных видах практики, связанных с осуществлением главы III. Второй документ (CAC/COSP/2013/7) охватывает меры по укреплению системы уголовного правосудия (статьи 30-35 Конвенции), а также ход осуществления положений главы III, касающихся правоохранительной деятельности (статьи 36-39). Третий документ (CAC/COSP/2013/8) охватывает положения главы III, касающиеся банковской тайны, сведений о судимости и юрисдикции. Примеры осуществления статей Конвенции приведены во вставках 1-11.

II. Общие замечания относительно трудностей и успешной практики осуществления главы III Конвенции

5. В соответствии с ранее высказанным пожеланием Группы в настоящий доклад включен анализ наиболее распространенных трудностей и успешных видов практики в связи с осуществлением главы III в разбивке по статьям Конвенции. В отношении статьи 30 (Преследование, вынесение судебного решения и санкции), которая охватывает целый ряд тем и в связи с осуществлением которой в докладах о результатах странового обзора указан

¹ Приводимые данные основаны на результатах страновых обзоров по состоянию на 1 сентября 2013 года.

ряд трудностей и успешных видов практики, материалы даются в дополнительной разбивке по пунктам данной статьи (см. диаграммы I и II).

Диаграмма I

Выявленные трудности в осуществлении главы III Конвенции

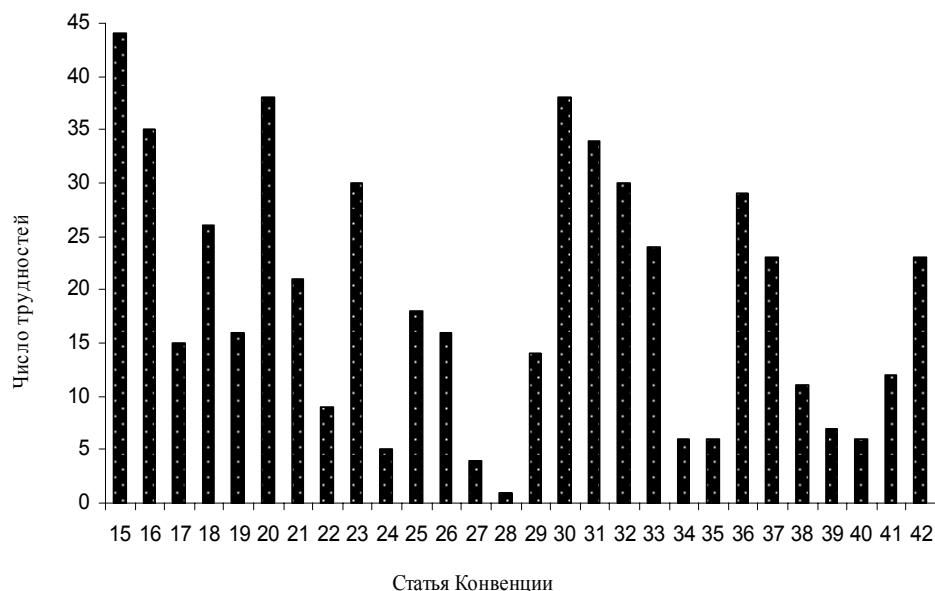

Таблица 1

Наиболее распространенные трудности в осуществлении главы III Конвенции

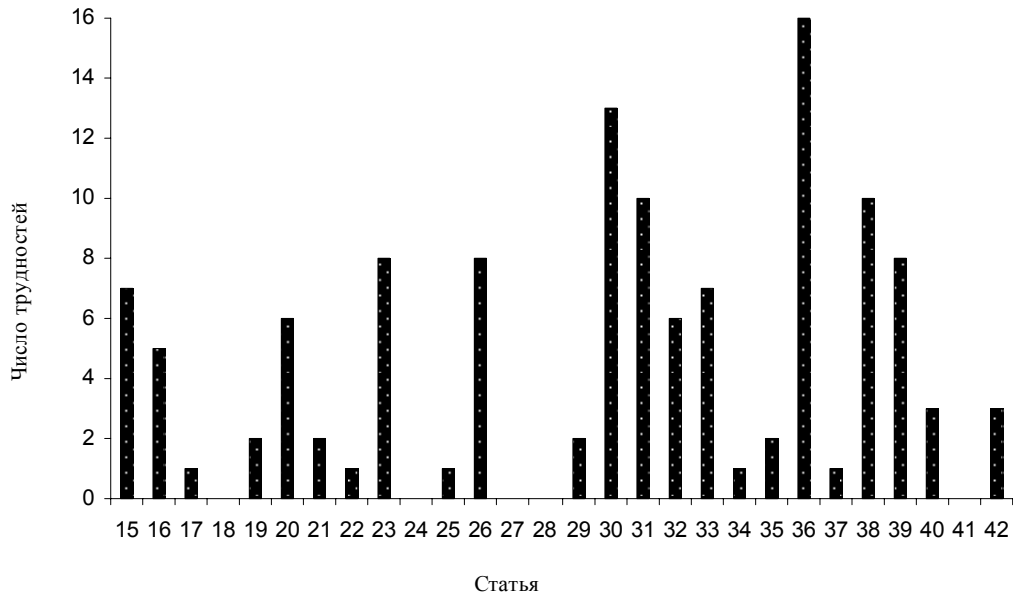
Статья Конвенции	Наиболее распространенные трудности в осуществлении (в порядке распространности выявленных трудностей в разбивке по статьям Конвенции)
Подкуп национальных публичных должностных лиц (статья 15)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Распространение состава преступления в форме подкупа на выгоды, предоставленные третьим лицам и субъектам. 2. Масштабы неправомерного преимущества, в частности в отношении нематериальных выгод и "платежей в целях содействия"^{1а}. 3. Охват косвенного подкупа в соответствии со статьей 15. 4. Численность публичных должностных лиц, охватываемых преступлением в форме подкупа, в частности его распространение на членов парламента. 5. Охват обещания, в дополнение к предложению или предоставлению неправомерного преимущества. 6. Применимые различия между деяниями, совершенными в пределах должностных обязанностей публичных должностных лиц и за их пределами.
Незаконное обогащение (статья 20)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внутренние решения не признавать уголовно наказуемым деянием незаконное обогащение. 2. Конституционные ограничения, в частности касающиеся принципа презумпции невиновности. 3. Вопросы, касающиеся систем раскрытия активов и доходов.

Статья Конвенции	Наиболее распространенные трудности в осуществлении (в порядке распространенности выявленных трудностей в разбивке по статьям Конвенции)
Преследование, вынесение судебного решения и санкции (статья 30)	<ol style="list-style-type: none"> 4. Сообщаемые особенности правовой системы, в частности касающиеся уголовно-правового бремени доказывания. 5. Особенности внутреннего законодательства, не предусмотренные статьей 20. 6. Применение (и возможное дублирование) существующих законодательных положений, таких как налоговое законодательство и законодательство о борьбе с отмыванием денежных средств, к случаям незаконного обогащения.
Уголовные санкции за преступления, предусмотренные Конвенцией (пункт 1)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение размера денежных и других санкций, особенно в отношении юридических лиц, и рассмотрение более последовательного подхода и согласование предусмотренных мер наказания за преступления, связанные с коррупцией, в частности подкуп и хищение, с тем чтобы обеспечить эффективность, соразмерность и препятствующий эффект таких санкций.
Имунитеты и юрисдикционные привилегии (пункт 2)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение большей сбалансированности между привилегиями и юрисдикционными иммунитетами, предоставляемыми публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций, и возможности осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с преступлениями, предусмотренными Конвенцией, а также оценки того, выходят ли иммунитеты за пределы мер защиты, необходимых для публичных должностных лиц, с тем чтобы они выполняли свои служебные обязанности. 2. Пересмотр процедур отмены иммунитетов, в частности во избежание возможных задержек и утраты доказательств по уголовным делам.
Лишение прав осужденных лиц (пункт 7)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рассмотрение возможности принятия мер по лишению осужденных лиц права занимать должность в предприятиях, которые полностью или частично находятся в собственности государства, в дополнение к лишению права занимать публичную должность.
Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (статья 16)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие состава уголовного преступления, предусматривающего подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. 2. Недостаточность или отсутствие положений, касающихся необязательного состава преступления в форме пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. 3. Численность иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, охватываемых данным составом преступления. 4. Распространение состава преступления на выгоды, предоставленные третьим лицам и субъектам.
Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация (статья 31)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Меры, способствующие конфискации, отсутствуют или являются неадекватными, в частности, в целях выявления, замораживания и ареста активов, а также наличие чрезмерно обременительных официальных требований в отношении замораживания финансовых счетов, и выявленные трудности в принятии необязательных мер, с тем чтобы предусмотреть необходимость доказывания правонарушителем законного происхождения предполагаемых доходов от преступлений.

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Наиболее распространенные трудности в осуществлении (в порядке распространенности выявленных трудностей в разбивке по статьям Конвенции)</i>
Отмывание доходов от преступлений (статья 23)	<ol style="list-style-type: none"> 2. Определение доходов от преступлений, имущества и, в частности, средств совершения преступлений, на которые распространяются меры, предусмотренные в статье 31. 3. Трудности в распоряжении замороженным, арестованным или конфискованным имуществом. 4. Применение существующих мер к превращенным, преобразованным и приобщенным доходам от преступлений, а также к прибыли и выгодам, полученным от таких доходов. 5. Выявленная необходимость реорганизации, укрепления и обеспечения большей последовательности существующих мер, основ и потенциала для осуществления замораживания, ареста и конфискации активов.
Защита свидетелей, экспертов и потерпевших (статья 32)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Состав основных преступлений, совершенных в пределах и за пределами юрисдикции, и применение к преступлениям, предусмотренным Конвенцией. 2. Представление Организации Объединенных Наций текстов законов. 3. Применение к конкретным деяниям, связанным с отмыванием денежных средств (подпункты (а)-(b)(i) пункта 1 статьи 23), в частности к приобретению, владению или использованию доходов от преступлений. 4. Охват деяний в форме участия в отмывании денежных средств, включая причастность и вступление в сговор. 5. Неурегулирование вопроса об отмывании собственных денежных средств.
Специализированные органы (статья 36)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принятие комплексного законодательства о защите свидетелей, экспертов и потерпевших и обеспечение эффективного осуществления соответствующих мер. 2. Установление правил доказывания, обеспечивающих надлежащую защиту. 3. Рассмотрение возможности заключения соглашений о сотрудничестве с органами других стран. <ol style="list-style-type: none"> 1. Укрепление правоохранительных органов и органов прокуратуры, в частности предоставление мандата на проведение расследований без предварительного внешнего одобрения, повышение эффективности, накопление специальных знаний и наращивание потенциала сотрудников, а также обеспечение наличия специализированного правоохранительного потенциала в связи с преступлениями, предусмотренными Конвенцией. 2. Укрепление независимости и ресурсов правоохранительных органов и органов прокуратуры. 3. Усиление межведомственной координации между соответствующими учреждениями, рассмотрение возможности преобразования их функций и оценка того, каким образом можно обеспечить большую эффективность существующих систем и операций.

^a Термин "платеж в целях содействия" не включен в Конвенцию, и концепция, к которой относится данный термин, не признана в ней.

Диаграмма II
Выявленные успешные виды практики в связи с осуществлением главы III Конвенции

Таблица 2
Наиболее распространенные успешные виды практики в связи с осуществлением главы III Конвенции

Статья Конвенции	<i>Наиболее распространенные успешные виды практики в связи с осуществлением (в порядке распространенности выявленных успешных видов практики в разбивке по статьям Конвенции)</i>
Специализированные органы (статья 36)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Специализация соответствующих органов и их сотрудников, в том числе в отношении сложных дел. 2. Наличие конкретного мандата, механизмов надзора и оперативных мер, включая использование методических документов и статистических показателей. 3. Меры по обеспечению независимости. 4. Достаточный потенциал и положительные результаты. 5. Существование специальных судов для рассмотрения дел о коррупции.
Преследование, вынесение судебного решения и санкции (статья 30)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эффективное применение законов о противодействии коррупции и осуществление надлежащего оперативного надзора за учреждениями на основе принципа дискреционного преследования.
Дискреционные юридические полномочия (пункт 3)	

Статья Конвенции	<i>Наиболее распространенные успешные виды практики в связи с осуществлением (в порядке распространенности выявленных успешных видов практики в разбивке по статьям Конвенции)</i>
Уголовные санкции за преступления, предусмотренные Конвенцией (пункт 1)	1. Установление уголовных санкций, учитывающих степень опасности преступлений, и определение мер, способствующих внесению изменений в уголовное право в соответствии с Конвенцией.
Иммунитеты и юрисдикционные привилегии (пункт 2)	1. Отсутствие иммунитетов для публичных должностных лиц и парламентариев и наличие эффективных процедур отмены иммунитетов у таких лиц, если они установлены.
Смещение, временное отстранение или перевод на другую должность обвиняемых публичных должностных лиц (пункт 6)	1. Последствия для публичных должностных лиц, совершивших коррупционные деяния, включая возможность их временного отстранения, смещения и перевода на другую должность.
Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация (статья 31)	1. Всеобъемлющие механизмы конфискации, как основывающиеся, так и не основывающиеся на вынесении обвинительного приговора. 2. Нормы доказывания, способствующие конфискации и раскрытию банковской тайны. 3. Институциональные механизмы, способствующие эффективной конфискации и распоряжению замороженными, арестованными или конфискованными активами.
Сотрудничество между национальными органами (статья 38)	1. Конкретные примеры эффективной межучрежденческой координации, включая партнерства между правительствами, оперативное взаимодействие, подготовку кадров и командирование сотрудников. 2. Создание централизованного органа для содействия координации. 3. Межучрежденческие соглашения и договоренности.
Отмывание доходов от преступлений (статья 23)	1. Преступный умысел противоправного деяния выходит за рамки минимальных норм, предусмотренных в статье 23. 2. Всеобъемлющая правовая основа и "подход единого преступления". 3. Наличие и обеспечение применения конкретных нормативно-правовых актов о противодействии отмыванию денежных средств.
Ответственность юридических лиц (статья 26)	1. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления, связанные с коррупцией, несмотря на освобождение физических лиц от уголовной ответственности. 2. Оказывающие сдерживающее воздействие санкции для юридических лиц, совершающих коррупционные деяния. 3. Строгая ответственность за непредотвращение коррупции в соответствующих организациях.
Сотрудничество с частным сектором (статья 39)	1. Масштабы и качество всестороннего сотрудничества между публичными органами и частным сектором. 2. Институциональные механизмы (например, рабочие группы или независимые организации), предназначенные для объединения усилий правительства и частного сектора. 3. Оперативные меры, включая разъяснительную работу, повышение осведомленности и осуществление надзора, в сочетании с соответствующими благоприятствующими нормами. 4. Участие и действия гражданского общества и частного сектора.

III. Осуществление положений главы III Конвенции, касающихся криминализации

A. Общие замечания

Определение понятия "публичное должностное лицо"

6. При обзоре хода осуществления главы III было отмечено, что один из общих вопросов, связанных с осуществлением, касается сферы охвата термина "публичное должностное лицо". Так, в одном из государств-участников публичными должностными лицами не считаются члены парламента, что ограничивает возможность привлечения их к ответственности за ряд коррупционных правонарушений, включая подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц и злоупотребление служебным положением. Проводившие обзор государства-участники рекомендовали расширить охват соответствующих преступлений и предусмотреть надлежащие санкции в отношении парламентариев. В том же государстве-участнике определение термина "иностранное должностное лицо" не содержит упоминания о лицах, выполняющих публичные функции для публичного предприятия. В четырех странах соответствующие законы не распространяются на основные категории лиц, перечисленные в Конвенции, либо содержат противоречивые определения категорий должностных лиц, подпадающих под их действие. В трех государствах-участниках положения законодательства не распространяются, в частности, на лиц, осуществляющих публичные функции или оказывающих публичные услуги без вознаграждения. В еще одном государстве-участнике антикоррупционное законодательство не содержит четкого определения термина "публичное должностное лицо", который определяется лишь косвенно через другие понятия. В одном из случаев термин "публичное должностное лицо" был широко определен, однако конкретно исключал законодателей, сотрудников судебных органов и прокуроров, которые охватывались отдельно антикоррупционным законодательством. Нескольким государствам-участникам было рекомендовано рассмотреть вопрос о принятии более четкой или упрощенной терминологии.

B. Преступления в форме подкупа

Подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций

7. Все государства-участники приняли меры для криминализации активного и пассивного подкупа национальных публичных должностных лиц. Кроме того, многие государства-участники предприняли шаги к тому, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Однако в ходе обзора был отмечен ряд общих моментов, связанных с определением составов соответствующих преступлений в законодательстве. В законодательстве ряда государств не упоминается "обещание" неправомерного преимущества либо упоминается лишь косвенно в связи со смежными понятиями. В нескольких государствах к тому же принят

"основанный на деянии" подход, согласно которому преступлением считается лишь фактическая передача взятки, а об ответственности за предложение взятки особо не упоминается, хотя в некоторых случаях предложение взятки может преследоваться в уголовном порядке как покушение на преступление или неоконченное преступление. Кроме того, в одном из этих государств-участников не предусмотрена уголовная ответственность за "бездействие", а в двух государствах-участниках не во всех случаях предусмотрена ответственность за пассивный подкуп. Проводившие обзор государства-участники сделали соответствующие рекомендации на этот счет, в частности одной стране было рекомендовано осуществлять контроль за наказанием предложений взятки. В двух случаях вопросы вызвало определение термина "должностные обязанности", а в ряде стран были выявлены пробелы в регулировании ответственности третьих сторон, в том числе ответственности за косвенный подкуп и за предоставление выгод третьим сторонам. В частности, в одной из стран положения о криминализации подкупа с целью добиться совершения действий, не противоречащих обязанностям национального публичного должностного лица, охватывают не все случаи предоставления неправомερных преимуществ третьим сторонам. В небольшом числе случаев законодательство предусматривает особые исключения или ограничения, например в отношении взяток в размере, не превышающем определенной суммы, наличия "уважительных причин" или освобождения в ряде случаев от ответственности лиц, добровольно сообщивших о факте подкупа (в одном из государств в данном случае предусмотрена возможность полного или частичного возвращения имущества, которое, возможно, было арестовано или конфисковано). В одном из случаев положение внутреннего законодательства о подкупе требует участия в преступном деянии по меньшей мере двух лиц, а также наличия элемента "экономической выгоды", под которой понимается только денежная выгода, а не какое-либо другое неправомερное преимущество. В этой связи было рекомендовано расширить сферу действия соответствующей нормы. Аналогичная проблема, связанная с трактовкой понятия "неправомερное преимущество", была отмечена в пяти государствах-участниках: в трех случаях применяется "стоимостной подход", предусматривающий ответственность за подкуп лишь в том случае, когда он связан с предоставлением материальных преимуществ, а в двух других случаях были сомнения, являются ли формулировки "любая ценная вещь" и "незаконная прибыль", используемые во внутреннем законодательстве, равнозначными понятию "неправомερное преимущество". В трех государствах-участниках проводится различие между "поощрительным вознаграждением" (имеющим целью ускорить совершение законных административных действий) и взяткой, при этом получение взятки наказывается более суровой мерой наказания, если должностное лицо действовало в нарушение своих обязанностей. Аналогичным образом, в другом случае, когда законодательство распространялось также на деяния в форме подкупа, призванные склонить должностных лиц к совершению действий, выходящих за пределы их официальных обязанностей, была отмечена несогласованность в применимых санкциях. Законодательство одного из государств-участников направлено против подкупа "представителей", к которым, согласно определению, относятся публичные должностные лица, парламентарии, судьи и любые лица, занятые в частном секторе, т.е. состав преступления сводится к действиям "по отношению к кругу обязанностей лица, совершившего преступление". В двух

странах было рекомендовано свести воедино антикоррупционные законы и прояснить, влияют ли на определение подкупа сумма взятки, а также последствия ее обещания, предложения или дачи. В ряде государств-участников были разработаны или внесены на рассмотрение законопроекты, имеющие целью обеспечить более полное осуществление положений Конвенции, касающихся подкупа, хотя, как было отмечено, изменения в данной области нередко осуществляются медленно.

Вставка 1

Пример осуществления статьи 15

В одном государстве-участнике законодательство о борьбе с коррупцией содержит широкое определение понятия "неправомерное преимущество", согласно которому таковым считается "подарок или иная выгода", под которыми понимаются деньги, любые предметы независимо от их стоимости, безвозмездное предоставление прав или услуг или же иных взаимных выгод, которые создают или могут привести к возникновению чувства обязанности у получателя по отношению к дарителю. Было отмечено, что подарками могут считаться даже самые незначительные денежные суммы или иные предметы, а их получение уже образует состав преступления.

Законодательство одного из государств-участников предусматривает опровержимую презумпцию того, что вознаграждение было получено в результате коррупции, если не будет доказано обратное. Кроме того, свидетельство о том, что вознаграждение является обычным для данной профессии, делового мероприятия или аналогичных обстоятельств, считается неприемлемым.

Трудности, касающиеся статьи 15

8. Наиболее часто встречающиеся трудности в осуществлении статьи 15 касаются применения состава преступления в форме подкупа к выгодам, предоставленным третьим сторонам и субъектам (30 процентов случаев), масштаба неправомерного преимущества, в частности в отношении нематериальных выгод и "платежей в целях содействия" (23 процента случаев), охвата косвенного подкупа в соответствии со статьей 15 (17 процентов случаев), численности публичных должностных лиц, охватываемых составом преступления в форме подкупа, в частности применения к членам парламента (15 процентов случаев), охвата обещания в дополнение к предложению или предоставлению неправомерного преимущества (9 процентов случаев) и применимых различий между действиями, совершенными в рамках официальных обязанностей публичных должностных лиц и за их рамками (6 процентов случаев) (см. диаграмму III).

Диаграмма III
Трудности, касающиеся статьи 15 (Подкуп национальных публичных должностных лиц)

9. Ряд государств-участников не приняли конкретных мер для криминализации активного и пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Так, соответствующие деяния не являются уголовно наказуемыми в 14 случаях, хотя в семи случаях готовятся соответствующие законопроекты, а в шести других случаях уголовно наказуемым считается лишь активный подкуп. Тем не менее в одном из этих государств иностранные должностные лица привлекались к ответственности по обвинению в отмывании денежных средств, полученных в результате коррупции, признаваемом в качестве основного правонарушения согласно соответствующему законодательству. Общие трудности в данной области были связаны с неразвитостью нормативной базы и ограниченностью потенциала. В случае необходимости государствам было рекомендовано принять конкретные меры для прямого охвата иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. В двух случаях нормы о подкупе иностранных должностных лиц предусматривали исключение в отношении платежей в целях содействия, имеющих целью ускорить или гарантировать выполнение обычных административных действий иностранными должностными лицами, политическими партиями или партийными функционерами, в связи с чем этим государствам были даны соответствующие рекомендации. Были выявлены также пробелы в том, что

касается круга публичных должностных лиц, охватываемых этим составом преступления. В одном случае определение ограничивалось иностранными должностными лицами и должностными лицами международных организаций или объединений, членом которых является соответствующее государство-участник, тогда как в другой стране готовится проект законодательства, которое будет охватывать лишь должностных лиц, не имеющих дипломатического иммунитета. В одном из государств-участников законодательство прямо не криминализует предоставление иностранным публичным должностным лицам неправомерных преимуществ за совершение действий, не противоречащих их должностным обязанностям. В одном государстве законодательство не распространяется на должностных лиц публичных международных организаций, а в четырех государствах – на выгоды, предоставляемые третьим сторонам. Было также отмечено, что в государствах, в которых принято соответствующее законодательство, число сообщений о соответствующих делах невелико.

Вставка 2

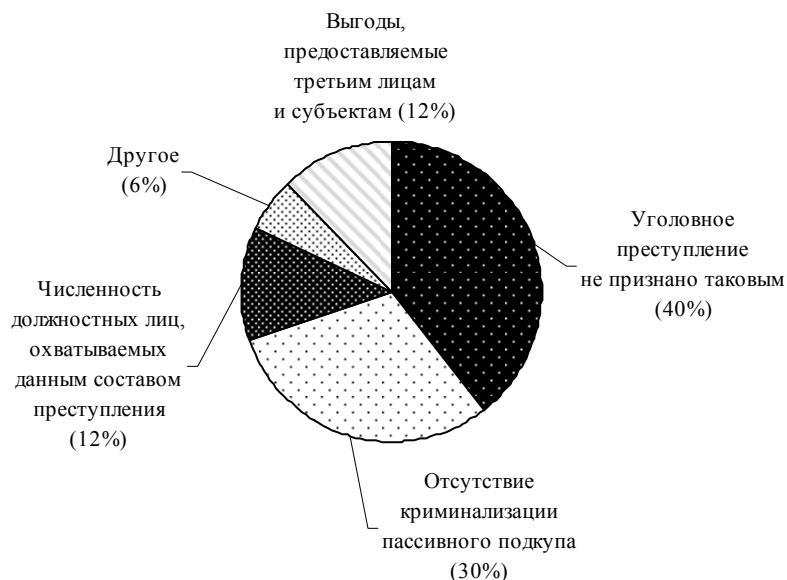
Примеры осуществления статьи 16

В шести государствах-участниках законодательство о подкупе иностранных должностных лиц выходит за требования Конвенции и охватывает также те случаи, когда подкуп совершается не с целью "получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел". В одном из случаев под определение "иностранного публичного должностного лица" подпадают должностные лица, назначенные согласно закону или обычаю иностранного государства, в том числе любые лица, занимающие должности, созданные в соответствии с обычаями и традициями иностранного государства или его части, либо исполняющие связанные с ними должностные обязанности.

Трудности, касающиеся статьи 16

10. Наиболее распространенные трудности в осуществлении статьи 16 касаются отсутствия состава уголовного преступления в отношении подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (40 процентов случаев), недостаточности или отсутствия положений о необязательном составе преступления в форме пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (30 процентов случаев), распространения состава преступления на выгоды, предоставляемые третьим лицам и субъектам (12 процентов случаев) и численности иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, охватываемых данным составом преступления (12 процентов случаев) (см. диаграмму IV).

Диаграмма IV
Трудности, касающиеся статьи 16 (Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций)

С. Злоупотребление полномочиями и служебным положением и связанные с ним деяния

Хищение, злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение

11. Хотя все государства-участники приняли меры для признания уголовно наказуемым деянием хищения публичных средств, были выявлены общие проблемы, связанные с определением категорий имущества, которое может быть предметом данного преступления. В трех случаях под состав данного преступления не подпадают действия с недвижимым имуществом, поскольку объектом хищения может быть лишь имущество, находящееся во владении у того или иного лица. Во внутреннем законодательстве другого государства упоминается лишь об имуществе, денежных средствах или ценных бумагах, принадлежащих государству, независимому учреждению или отдельному лицу, в результате чего ответственность предусмотрена только за хищение частных средств, доверенных отдельному публичному должностному лицу, а не организации. Во всех этих случаях было рекомендовано расширить соответствующие нормы. В законодательстве девяти государств имеются ограничения или противоречия, касающиеся ответственности за предоставление выгод третьим сторонам. В одном из этих государств уголовно наказуемым считается только неправомерное присвоение и преобразование имущества, но не его хищение или нецелевое использование. В одном из государств, как и в случае с подкупом, хищение имущества, стоимость которого не превышает определенной суммы, образует состав преступления

лишь в том случае, если соответствующее деяние повлекло за собой тяжкие последствия. В нескольких правовых системах соответствующее законодательство применяется не только к публичным должностным лицам, но и ко всем лицам, которым было вверено имущество, в том числе к руководителям компаний, членам правления и должностным лицам. Хотя в некоторых случаях хищение публичных средств может представлять собой отягчающее обстоятельство, законодательство не всегда применяется ко всем публичным должностным лицам. В одном из случаев такое преступление может быть совершено по небрежности или грубой небрежности и наказываться лишением свободы вплоть до пожизненного заключения.

12. В большинстве государств-участников предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребление влиянием в корыстных целях – необязательное положение, а еще в некоторых странах разработаны или внесены на рассмотрение соответствующие законопроекты, криминализирующие такое деяние. В одном из случаев ранее рассматривался вопрос о принятии имплементирующего законодательства, однако в итоге понятие злоупотребления влиянием в корыстных целях было сочтено слишком расплывчатым и не отвечающим критериям ясности и предсказуемости, принятым в сфере уголовного права. Было рекомендовано повторно рассмотреть вопрос о принятии соответствующего законодательства. В тех же государствах, в которых соответствующее законодательство принято, определение данного преступления нередко отличается от сферы действия Конвенции. Так, в ряде случаев этот состав преступления предполагает в качестве обязательного условия, чтобы соответствующее деяние было совершено в целях извлечения экономической выгоды, а также содержит ограничения, касающиеся получателя неправомерного преимущества или склоняемого лица. В трех случаях уголовное наказание предусмотрено лишь за все или некоторые случаи склонения к злоупотреблению влиянием, хотя в одном из них готовится законопроект, призванный обеспечить полное осуществление данной статьи. В нескольких случаях под определение данного преступления, по всей видимости, не подпадает злоупотребление "предполагаемым" влиянием. В одном из государств положения о злоупотреблении влиянием в корыстных целях распространяются также на иностранных публичных должностных лиц, но при этом не содержат конкретного упоминания о предоставлении неправомерного преимущества третьим сторонам, тогда как в другом случае не предусмотрена ответственность за оказание влияния на решения иностранных публичных должностных лиц или членов иностранных публичных органов. В одном из государств-участников предусмотрены более строгие меры наказания за злоупотребление влиянием для обеспечения правомерного решения, а не неправомерного решения. В некоторых государствах-участниках данный состав преступления частично охватывается положениями о борьбе с подкупом.

Вставка 3

Пример осуществления статьи 18

В одном государстве-участнике применимые положения о злоупотреблении влиянием в корыстных целях предусматривают все объективные признаки данного преступления и при этом не требуют, чтобы

лицо, предлагающее свое влияние или склоняемое к злоупотреблению влиянием, занимало публичную должность. При этом подразумевается, что влияние может быть как реальным, так и предполагаемым, а неправомерное преимущество может предоставляться как самому виновному лицу, так и третьей стороне. Преступление считается совершенным независимо от того, был ли достигнут желаемый результат, а если лицо, склоняемое к злоупотреблению, поддавалось влиянию и совершило требуемые действия, то такие действия образуют самостоятельный состав преступления. Дела о злоупотреблении влиянием в корыстных целях уже возбуждались на основании законодательства о борьбе с коррупцией, хотя конкретных примеров таких дел приведено не было.

13. Большинство государств-участников приняли меры для установления уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением публичными должностными лицами – необязательное положение, однако соответствующие деяния не всегда выделяются в отдельное преступление, а законодательство иногда отступает от требований Конвенции. В одном из случаев наказание предусмотрено лишь за злоупотребление служебными полномочиями, хотя там готовится законопроект, расширяющий определение данного преступления. В другом случае наказание предусмотрено только за незаконные действия, при условии превышения минимальной пороговой суммы, но не за бездействие при исполнении должностных функций, хотя там предусмотрены смежные составы преступления и разработан соответствующий законопроект. В двух случаях законодательство содержит упоминание лишь о злоупотреблениях, наносящих ущерб государству, и, по всей видимости, не охватывает извлечение нематериальной выгоды, тогда как в трех других случаях некоторая степень ущерба правам или законным интересам какого-либо лица или государства должна иметь место. В одной из правовых систем злоупотребление служебным положением запрещено законодательством о государственной гражданской службе и наказуемо лишь в дисциплинарном порядке. Как уже отмечалось выше в связи с определением термина "публичное должностное лицо", в другой правовой системе в сферу действия соответствующих положений не входят парламентарии. В двух случаях законодательство лишь косвенно упоминает или вовсе не упоминает о получении выгод третьими сторонами. В одном из государств-участников определение данного преступления, как и определение подкупа, предусматривает участие в преступном деянии по меньшей мере двух человек и не полностью соответствует также некоторым другим требованиям Конвенции, в связи с чем была высказана соответствующая рекомендация. В одном из государств-участников была вынесена рекомендация в отношении рассмотрения возможности принятия более конкретного законодательства, касающегося злоупотребления служебным положением публичными должностными лицами, поскольку только определенные деяния, относящиеся к запугиванию или покушению, были запрещены согласно общему праву. В трех случаях был разработан или внесен на рассмотрение законопроект, направленный на осуществление данной статьи.

Вставка 4

Пример осуществления статьи 19

В одном государстве-участнике уголовный кодекс запрещает целый ряд деяний, включая совершение должностным лицом противоправных действий с целью извлечения выгоды для себя или других лиц нечестным способом или причинения вреда другим лицам нечестным способом.

В другом государстве-участнике было отмечено положение о злоупотреблении служебным положением, имеющее широкую сферу применения, так как оно не предусматривает получение "неправомерного преимущества" в качестве обязательного элемента состава преступления.

В другом случае под определение злоупотребления служебным положением в ущерб публичным интересам подпадают как умышленные действия, так и действия, совершенные по легкомыслию или небрежности.

14. В большинстве государств-участников не предусмотрена уголовная ответственность за незаконное обогащение – необязательное положение, хотя в нескольких государствах готовятся соответствующие законопроекты. Возражения против принятия соответствующего законодательства обычно связаны с конституционностью. В тех случаях, когда ответственность за незаконное обогащение не предусмотрена, аналогичный эффект достигается за счет требования о декларировании имущества и доходов, о чем будет сказано ниже во вставке 6. В одном из государств-участников той же цели служат положения уголовного кодекса о сокрытии доходов и доходах сомнительного происхождения, а также положения налогового кодекса. В другой правовой системе, в которой предусмотрено понятие сомнительных доходов и санкции за недекларирование имущества, в законодательстве отсутствует важное положение о возможности принуждения публичного должностного лица к даче разъяснений по поводу увеличения своего имущества. В другом государстве-участнике имущество сомнительного происхождения может быть арестовано и конфисковано во внесудебном порядке на основании законодательства о доходах от преступлений, а суды вправе обязать лицо представить доказательства того, что его имущество не было приобретено в результате совершения уголовного преступления, если у них имеются обоснованные подозрения, что общий размер состояния лица превышает размер имущества, приобретенного законным путем. Аналогичные положения действуют и в двух других государствах, в которых не предусмотрена ответственность за незаконное обогащение: в этих странах имущество незаконного или сомнительного происхождения может быть конфисковано при определенных обстоятельствах, в одной из них – при условии вынесения приговора о лишении свободы на срок свыше трех лет. В некоторых странах для выяснения происхождения непропорционально большого состояния требуется предварительное проведение расследования другого преступления.

Вставка 5

Примеры осуществления статьи 20

В одном государстве-участнике введено в действие всеобъемлющее положение о незаконном обогащении, на основании которого было возбуждено два уголовных дела. Соответствующий состав преступления предусмотрен также в другом государстве-участнике, в котором действуют лишь ограниченные требования относительно раскрытия сведений об имуществе и материальной заинтересованности.

В одном государстве-участнике директор публичных преследований может обратиться к судье с ходатайством о проведении расследования на основании доказательств того, что какое-либо лицо: а) поддерживает уровень жизни, превышающий то, что является соизмеримым с его нынешними или прошлыми известными источниками доходов или активов; или б) контролирует или владеет денежными ресурсами или имуществом, несоразмерными с его нынешними или прошлыми известными источниками доходов или активов; и с) поддерживает такой уровень жизни посредством совершения коррупционных деяний или противоправной деятельности; и что d) такое расследование, по всей вероятности, позволит получить соответствующую информацию о противоправной деятельности. Затем директор может вызвать повесткой подозреваемое или любое другое лицо, конкретно указанное в директиве о расследовании, с тем чтобы оно дало ответы и/или представило доказательства. Такая информация может использоваться для ареста и конфискации имущества или вести к дальнейшему уголовному расследованию. В настоящее время разрабатываются инструкции, способствующие надлежащему применению этих мер.

Вставка 6

Требование о декларировании имущества и доходов вместо ответственности за незаконное обогащение

В одной из правовых систем, в которой не предусмотрена уголовная ответственность за незаконное обогащение, аналогичный эффект достигается за счет включения в законодательство требования о том, чтобы все публичные должностные лица представляли декларации об имуществе и доходах и при необходимости давали разъяснения по поводу увеличения размера имущества, указанного в представленных ими сведениях. С учетом того, что процент подачи таких деклараций составляет 99,5 процента, было рекомендовано ужесточить санкции за нарушение данного требования, например предусмотрев возможность конфискации незадекларированного имущества.

Аналогичным образом, в другом случае доказательства наличия необъяснимых доходов разрешается использовать в суде в качестве косвенных улик, подкрепляющих обвинение в коррупции, а старшие должностные лица обязаны представлять правдивые сведения о своем финансовом состоянии и могут быть привлечены к уголовной ответственности за невыполнение этого требования.

В одном государстве-участнике требование о представлении деклараций введено на пробной основе с целью последующего рассмотрения вопроса о его

законодательном оформлении. В том же государстве имеются недочеты с определением категорий имущества, подпадающего под действие законодательства о незаконном обогащении, и было рекомендовано рассмотреть вопрос об упрощении порядка подачи деклараций об имуществе и доходах.

Трудности, касающиеся статьи 20

15. Наиболее часто встречающиеся трудности в осуществлении статьи 20 касаются отсутствия криминализации незаконного обогащения на национальном уровне (35 процентов случаев), выявленных конституционных ограничений, в частности в отношении презумпции невиновности (20 процентов случаев), указанных особенностей правовой системы, в частности относительно уголовно-правового бремени доказывания (15 процентов случаев), выявленных вопросов в отношении систем раскрытия сведений об активах и доходах (12 процентов случаев), особенностей внутреннего законодательства, непредусмотренных статьей 20 (9 процентов случаев), и применения (и возможного дублирования) существующих законодательных положений, таких как налоговое законодательство и законодательство о борьбе с отмыванием денежных средств, к случаям незаконного обогащения (9 процентов случаев) (см. диаграмму V).

Диаграмма V

Трудности, касающиеся статьи 20 (Незаконное обогащение)

D. Преступления в частном секторе

Подкуп и хищение в частном секторе

16. Меры по установлению уголовной ответственности за все формы подкупа в частном секторе (необязательное положение) приняли менее половины государств-участников; в восьми случаях было принято соответствующее законодательство. В одном из случаев законодательство предусматривает уголовную ответственность за подкуп в частном секторе лишь в нарушение обязательств "при закупке или продаже товаров или заключении контрактов на оказание профессиональных услуг", хотя, как было отмечено, другие виды подкупа в частном секторе также являются наказуемыми на основании других положений уголовного кодекса. В другом случае соответствующее поведение считается преступным, даже если деяние, покровительство или притеснение никак не связаны с коммерческой деятельностью или делами работодателя. В третьем случае соответствующие положения не распространяются на преступления, совершаемые через посредников, зато распространяются на негосударственные организации и фонды, занимающиеся "экономической, финансовой или коммерческой деятельностью". О подкупе через посредника упоминается в законодательстве одного из государств-участников, хотя в положениях о подкупе публичных должностных лиц в том же государстве упоминание о посредниках отсутствует. В трех государствах-участниках имеются недочеты с определением категорий частных лиц, на которых распространяется соответствующее законодательство, хотя для решения этой проблемы уже подготовлены необходимые законопроекты, а еще в одном случае обязательным признаком данного преступления является нанесение ущерба или причинение вреда организации, что является отступлением от положений Конвенции. В одном из государств-участников, несмотря на отсутствие федерального закона о коммерческом подкупе, соответствующие деяния успешно преследуются на основании смежных законов и признаны уголовно наказуемыми на уровне отдельных штатов. В другом государстве коммерческий подкуп подлежит наказанию на основании положений уголовного кодекса о мошенничестве. В другом случае такие деяния преследуются согласно положениям уголовного кодекса о мошенничестве. В одном из государств-участников для возбуждения уголовного дела требуется подача жалобы от конкурентов или государственных органов, хотя данное требование в настоящее время пересматривается. В одном из государств была отмечена первоочередная необходимость в принятии законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за подкуп в частном секторе.

17. Меры по установлению уголовной ответственности за хищение в частном секторе – обязательное положение – были приняты во всех государствах-участниках. Однако в четырех случаях в законодательстве различные элементы состава данного преступления упоминаются лишь косвенно или в отношении определенных категорий лиц, в связи с чем было рекомендовано точнее воспроизвести определение данного преступления, содержащееся в Конвенции. В четырех случаях положения внутреннего законодательства не распространяются на хищение недвижимого имущества, и были вынесены соответствующие рекомендации, а в другом случае ответственность предусмотрена только за хищение имущества, полученного в заем, в

безвозмездное пользование, в аренду или по договору. В одном из государств-участников за данное преступление предусмотрено слишком мягкое наказание. В другом случае на момент проведения странового обзора все еще обсуждался вопрос о принятии мер для более полного осуществления данной статьи.

Вставка 7

Примеры осуществления статей 21 и 22

В одной из правовых систем преступления в форме подкупа относятся к любому лицу, которое руководит или работает в любом качестве в какой-либо структуре частного сектора, даже если функции или деятельность данного лица не имели никакой связи с данным преступлением или осуществлялись за пределами страны.

В одном государстве-участнике положения законодательства о подкупе в частном секторе выходят за требования Конвенции и не предусматривают нарушения должностных обязанностей в качестве обязательного элемента состава данного преступления.

В двух государствах-участниках состав хищения в частном секторе определен шире, чем в Конвенции, и не предусматривает условия о том, чтобы соответствующее деяние было совершено "в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности".

В другом государстве-участнике суровость наказания за хищение в частном секторе зависит от стоимости присвоенного имущества и возрастает в том случае, если правонарушитель "получил имущество на хранение в установленном законом порядке в силу занимаемой должности, служебных полномочий или профессиональных обязанностей либо в качестве попечителя, доверенного лица или назначенного судом хранителя".

Е. Другие преступления

Отмывание денежных средств, сокрытие и воспрепятствование осуществлению правосудия

18. Ситуация с введением уголовной ответственности за отмывание денежных средств обстоит по-разному в разных государствах-участниках. Хотя меры по введению уголовной ответственности за отмывание денежных средств приняты большинством государств-участников, в некоторых из них имеются существенные пробелы в имплементирующем законодательстве, которое лишь частично охватывает деяния, предусмотренные подпунктами (a)(ii) и (b)(i) пункта 1 статьи 23, и лишь отдельные элементы деяний, предусмотренных подпунктами (a)-(c) пункта 2. Хотя в этих государствах уже рассматриваются законопроекты, призванные обеспечить полное осуществление данной статьи, им было рекомендовано как можно скорее принять соответствующее законодательство. Аналогичная проблема, связанная с неполным осуществлением подпункта (a)(ii) пункта 1 статьи 23, была выявлена еще в одном государстве-участнике, в котором к тому же не предусмотрена уголовная ответственность за пособничество отмыванию денежных средств в форме дачи советов или в виде оказания помощи лицу, совершившему основное

правонарушение, в уклонении от ответственности за свои действия. Этому государству было также рекомендовано расширить перечень основных правонарушений, добавив в него хищение в частном секторе. В другом государстве уголовному наказанию не подлежит покушение на отмывание денежных средств, хотя там уже рассматривается поправка, призванная решить эту проблему. В пяти других государствах уголовная ответственность предусмотрена не за все формы соучастия в преступлениях, связанных с отмыванием денежных средств, в частности за вступление в сговор, пособничество и участие в покушении на совершение преступления; так в одном из этих государств криминализация вступления в сговор с целью отмывания денежных средств считается несовместимой с базовыми принципами правовой системы. Вопросы вызывает также определение предмета данного преступления: в одном государстве-участнике из положений законодательства можно заключить, что предметом отмывания могут быть лишь определенные виды имущества, хотя, как было пояснено, имеются в виду все виды имущества. В другом государстве в уголовном кодексе нет определения понятия "имущество", хотя уже рассматривается законодательство, которое позволит решить эту проблему. Пробелы в осуществлении данной статьи отмечены и в других государствах-участниках. Например, в шести государствах-участниках не предусмотрена уголовная ответственность за отмывание собственных денежных средств, а в одном другом государстве отмыванием считается лишь легализация денежных средств, приобретенных в результате совершения основного правонарушения, а, например, не в результате уклонения от налогов. В одном из государств-участников, в котором уже готовятся соответствующие поправки в законодательство, под определение отмывания денежных средств подпадают лишь банковские, финансовые и иные экономические операции, которые даже при самом широком толковании не охватывают все возможные случаи отмывания доходов. Проводившие обзор эксперты вынесли соответствующие рекомендации по данному поводу. В ряде государств-участников принят универсальный подход, согласно которому отмыванием считается легализация доходов, полученных от любых преступлений, а не только от определенных основных правонарушений или их категорий, в других же государствах ответственность предусмотрена за отмывание доходов только от "серьезных преступлений", хотя критерии их определения различаются. В некоторых государствах положения об отмывании денежных средств имеют ограниченную сферу применения, поскольку уголовная ответственность предусмотрена не за все деяния, перечисленные в Конвенции или признанные основными правонарушениями. Кроме того, в ряде случаев были выявлены проблемы, связанные с возможностью применения положений об отмывании денежных средств в случае совершения основного правонарушения за пределами государства-участника. Например, в одном случае такая возможность лишь подразумевается; в трех случаях преступления, совершенные за пределами территории государства-участника, не считаются основными правонарушениями либо же таковыми считаются лишь в определенных случаях; в нескольких случаях для возбуждения преследования за основное правонарушение, совершенное за рубежом, требуется, чтобы оно было уголовно наказуемым согласно местному законодательству. В некоторых государствах для укрепления законодательства о борьбе с отмыванием

денежных средств готовятся соответствующие законопроекты. Наблюдается также отсутствие соответствующей статистики.

Вставка 8

Пример осуществления статьи 23

В одном государстве-участнике законодательство предусматривает широкое определение "отмывания денежных средств", которое включает "придание правомерного вида" незаконно приобретенному или не подтвержденному документами имуществу с целью сокрытия его незаконного происхождения или отсутствия правоустанавливающих документов. Упоминание о "не подтвержденном документами имуществе" позволяет распространить действие данной статьи также на имущество, в отношении которого есть подозрения, что оно нажито преступным путем.

В другом случае определение "отмывания денежных средств" включает такие субъективные элементы, как умысел, легкомыслие и небрежность, и, таким образом, выходит за минимальные требования статьи 23 Конвенции. Экспертам были представлены статистические данные и примеры конкретных дел, одно из которых касалось синдиката, причастного к отмыванию наличных денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, путем зачисления таких средств на банковские счета добросовестных третьих сторон. Эта операция позволяла высвободить эквивалентную сумму законных денежных средств, поступивших в виде денежных переводов из-за рубежа, и затем использовать их для оплаты наркотиков. Обвиняемым по делу был сотрудник синдиката младшего/среднего звена, который был приговорен к лишению свободы на срок семь лет без права досрочного освобождения в течение первых четырех с половиной лет за легкомысленное обращение с доходами от преступлений в размере свыше 1 млн. долларов США. Судья объявил, что, если бы обвиняемый не признал своей вины, ему бы грозило лишение свободы на восемь лет без права досрочного освобождения в течение пяти с половиной лет.

19. В нескольких государствах-участниках, которые признали уголовно наказуемым деянием сокрытие (необязательное положение), возникали вопросы в отношении продолжающегося удержания имущества. В некоторых правовых системах для обеспечения полного осуществления данной статьи были разработаны или внесены на рассмотрение соответствующие законопроекты. Во всех других государствах-участниках данное преступление не было признано уголовно наказуемым, а в еще одном государстве в отношении него сделана оговорка, что "близкие отношения" не являются основанием для освобождения от наказания. Законодательство одного из государств-участников охватывает также простое подозрение в том, что имущество представляет собой выгоду лица, полученную в результате преступного деяния.

20. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия предусмотрена в большинстве государств-участников. В трех государствах-участниках под определение данного преступления подпадают только деяния, совершаемые с целью вмешательства в процесс дачи показаний, а не в процесс представления других доказательств в ходе судопроизводства.

В законодательстве одного из этих государств упоминается о вмешательстве в процесс дачи показаний только свидетелями, но не экспертами. В одиннадцати случаях не перечислены конкретные способы воспрепятствования правосудию (применение физической силы, угрозы или запугивание, предложение или предоставление неправомерного преимущества), которые могут использоваться для склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс представления доказательств. В одном из случаев вмешательством в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов считаются лишь действия со стороны должностных лиц и не считаются действия, совершаемые другими лицами, а в другом случае преступлением считается лишь вмешательство в ход расследования и не считается вмешательство в судопроизводство. В некоторых случаях не доработан вопрос о мерах наказания.

Вставка 9

Пример осуществления статьи 25

Законодательство одного из государств-участников запрещает применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей не только должностными лицами судебных или правоохранительных органов, а и присяжными и адвокатами защиты. За совершение данного преступления должностным лицом при исполнении должностных обязанностей предусмотрено более суровое наказание. Кроме того, за оказание влияния или давления на свидетелей по уголовным делам к уголовной ответственности могут привлекаться также юридические лица, к которым могут быть применены санкции в виде отзыва лицензии, штрафа или принудительной ликвидации.

В одном из государств-участников установлена уголовная ответственность за пассивные формы воспрепятствования правосудию и предусмотрено наказание любого лица, которое просило или приняло неправомерные преимущества или их обещание в обмен на отказ от осуществления своих законных прав или пренебрежение должностными обязанностями в ходе судопроизводства.

F. Материально-правовые и процессуальные нормы, поддерживающие криминализацию

Ответственность юридических лиц; участие и покушение; осознание, намерение и умысел; и срок давности

21. Все государства-участники, кроме трех, приняли меры для обеспечения возможности привлечения юридических лиц к ответственности за предусмотренные Конвенцией правонарушения, хотя не во всех из них предусмотрено общее положение об ответственности юридических лиц, а характер и формы ответственности значительно различаются. Наиболее типичные трудности в данной области связаны с несовершенством нормативной базы и спецификой национальных правовых систем. Так, в более чем половине государств-участников для юридических лиц предусмотрены некоторые виды уголовной ответственности за коррупционные преступления, хотя нередко с оговорками и исключениями. Например, в одном государстве-

участнике к уголовной ответственности могут привлекаться любые юридические лица, за исключением государственных учреждений и государственных предприятий, а в другом государстве предусмотрена возможность привлечения к ответственности физических лиц. В пяти случаях ответственность предусмотрена только за определенные нарушения или деяния, например за отмывание денежных средств (в трех случаях) или отмывание денежных средств и подкуп должностных лиц (в четвертом случае), и то при условии, что такие преступления совершены непосредственно в интересах юридического лица. В пятом случае не предусмотрена ответственность за присвоение и хищение имущества. В другом государстве-участнике исключена возможность привлечения юридических лиц к ответственности за такие преступления, как хищение в государственном и частном секторах, злоупотребление служебным положением и воспрепятствование осуществлению правосудия. В двух случаях нет ясности относительно применимости соответствующих положений к юридическим лицам, так как этот вопрос оставлен на усмотрение суда, в связи с чем этим государствам было рекомендовано прояснить ситуацию. В третьем случае недостаточно ясны критерии наступления юридической ответственности и существует необходимость в принятии мер для обеспечения возможности преследования компаний независимо от работающих в них физических лиц. В одном из государств-участников уголовный кодекс в принципе запрещает привлекать к уголовной ответственности юридические лица. Аналогичный запрет предусмотрен также в другой правовой системе, в которой юридические лица могут нести лишь административную ответственность. В третьем случае к юридическим лицам могут применяться только гражданско-правовые и административные меры ответственности, однако разрабатывается законодательство о введении и уголовной ответственности. Применимые санкции различаются и могут включать административные меры, в том числе занесение в черный список за определенные нарушения (в одном случае), денежные штрафы (в других случаях) или сочетание нескольких мер, включая конфискацию имущества и ликвидацию (в двух других государствах). Обычно для юридических лиц предусмотрены более суровые меры наказания, чем для физических. В десяти случаях были вынесены конкретные рекомендации ужесточить применимые санкции или добавить в перечень возможных наказаний санкции неденежного характера, а в другом случае уже готовится соответствующий законопроект. В нескольких правовых системах возможно наступление сразу нескольких видов ответственности. В одном из случаев предусмотрена лишь гражданская ответственность, однако готовятся поправки в уголовный кодекс, которые при условии их принятия будут предусматривать возможность привлечения к уголовной ответственности как физических, так и юридических лиц.

Вставка 10

Пример осуществления статьи 26

Возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за коррупционные преступления в том или ином виде предусмотрена в нескольких государствах-участниках. В одном из случаев юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности, даже если совершившее преступление физическое лицо не будет выявлено или

подвергнуто наказанию. В другом случае на компанию может быть возложена основная ответственность за совершение определенных серьезных уголовных преступлений, включая подкуп и отмывание денежных средств, независимо от привлечения к уголовной ответственности физических лиц, если компания не приняла все разумные и необходимые меры для предупреждения преступления. Кроме того, на компанию может быть возложена косвенная ответственность за любые преступления и правонарушения, если совершившее их лицо невозможно установить из-за плохой организации работы коммерческого предприятия.

Одно государство-участник установило строгую ответственность коммерческих организаций, которые не смогли предупредить совершения связанными с ними лицами подкупа для получения или сохранения коммерческого преимущества. Охватываемые организации включали внутренних и иностранных субъектов, которые осуществляли коммерческую деятельность в стране, включая любой вид занятия или профессии. При установлении обязательства этих субъектов по предотвращению подкупа законодательство было сочтено эффективным сдерживающим средством, что фактически привело к тому, что многие компании приняли всеобъемлющие меры по предупреждению. С учетом этого последствия и общего позитивного отклика органов прокуратуры и коммерческого сектора данная мера была сочтена одним из оптимальных видов практики, который может применяться также в государствах, не установивших режима уголовной ответственности.

22. Все государства-участники приняли меры для признания уголовно наказуемым деянием участие в совершении и покушение на совершение преступлений, перечисленных в Конвенции, хотя сфера действия и охват этих положений разнятся, при этом в одном случае были запрошены дополнительные разъяснения. В 13 государствах-участниках конкретно не признана уголовно наказуемым деянием подготовка к совершению преступления (статья 27, пункт 3) или же это положение применяется только к серьезным преступлениям (которые не включают все преступления, предусмотренные Конвенцией), в некоторых случаях как противоречащая основополагающим принципам внутренней правовой системы. Аналогичным образом, в другом случае приготовление к совершению преступления (например, сговор, подстрекательство к сговору или предложение о вступлении в сговор) наказывается лишь в связи с преступлениями в форме отмывания денежных средств, а не с коррупционными преступлениями. В одном государстве-участнике дополнительным обязательным условием для возбуждения производства по делам о намерении совершить или о подготовке к совершению преступления является наличие элемента общественного вреда. В нескольких государствах-участниках разрабатываются или были разработаны законопроекты, направленные на более полное осуществление данной статьи.

23. Между государствами-участниками имеются большие различия в продолжительности и порядке применения сроков давности по предусмотренным Конвенцией преступлениям. В одном из государств-участников срок давности по предусмотренным Конвенцией преступлениям составляет либо десять лет (для преступлений, наказуемых лишением свободы

на срок более трех лет), либо пять лет (для преступлений, наказуемых лишением свободы на срок от одного года до трех лет). В другой правовой системе минимальный срок давности по таким преступлениям также составляет пять лет и в некоторых случаях может быть продлен до десяти. Проводившие обзор эксперты пришли к мнению, что десятилетний срок давности является достаточно длительным, тогда как уместность пятилетнего срока зависит от возможности его продления или приостановления и от порядка его применения на практике. В связи с этим было отмечено, что в нескольких государствах-участниках возможность приостановления или прерывания срока давности не предусмотрена. В одном из государств-участников положения о приостановлении или прерывании срока давности, в том числе в случае уклонения от правосудия, были отменены как слишком сложные, а срок давности увеличен до пятнадцати и семи лет; этому государству было рекомендовано предусмотреть возможность приостановления срока давности. В другом государстве-участнике предусмотрен единый срок давности продолжительностью в пять лет, который прерывается в случае совершения обвиняемым нового преступления и приостанавливается на время проведения официального расследования, которое обычно длится до двух лет. Срок давности продлевается также в том случае, если обвиняемый бежал из страны, но не в случае, если он скрывается от правосудия на ее территории. Эксперты рекомендовали предусмотреть более длительный срок давности для всех случаев уклонения от правосудия независимо от того, находится ли обвиняемый на территории страны или вне ее пределов. Рекомендации о продлении срока давности были даны также ряду других государств: одной правовой системе было рекомендовано рассмотреть вопрос об увеличении пятилетнего срока давности (который обычно продлевается на три года по просьбе прокурора или решению суда); во втором случае было рекомендовано увеличить трехлетний срок давности до семи лет по преступлениям, наказуемым лишением свободы на срок свыше трех лет, и до пяти лет по преступлениям, наказуемым лишением свободы на срок менее трех лет. Еще одному государству-участнику было рекомендовано пересмотреть решение об установлении трехлетнего срока давности по преступлениям, наказуемым лишением свободы на срок более одного года, и двухлетнего срока давности по преступлениям, наказуемым лишением свободы на срок до одного года или штрафом, до того как соответствующая поправка в законодательство вступит в законную силу. Четырехлетний срок давности в связи с определенными преступлениями, охватываемыми Конвенцией, был сочтен недостаточным, при этом в одном из государств-участников отсутствует ясность в отношении того, какой срок давности применим к коррупционным правонарушениям. Одному государству, в котором предусмотрен шестилетний срок давности по преступлениям, наказуемым штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок не более трех лет, было рекомендовано отсчитывать срок давности не с момента совершения преступления, а с момента его обнаружения. В двух правовых системах срок давности составляет от десяти до двадцати лет, а в двух других правовых системах – двадцать лет.

Вставка 11

Пример осуществления статьи 29

В одном государстве-участнике в случае возбуждения уголовного дела в отношении гражданского служащего предусмотрено прерывание срока давности не только в отношении лица, совершившего преступление, но и в отношении всех других лиц, участвовавших в совершении преступления.

В одном государстве-участнике для наиболее распространенных коррупционных преступлений, совершаемых публичными должностными лицами (превышение должностных полномочий, злоупотребление служебным положением, активный и пассивный подкуп, злоупотребление влиянием в корыстных целях и получение незаконных подарков) предусмотрен более длительный срок давности, если преступление носило серьезный характер (пятнадцать лет вместо десяти), а если преступление носило особо серьезный характер, то применяется общий срок давности в двадцать пять лет.

В одном государстве-участнике предусмотрено увеличение вдвое срока давности для преступлений, совершенных публичными должностными лицами, в которых затронута государственная собственность; срок определяется в каждом отдельном случае.

В девяти государствах-участниках для коррупционных преступлений не установлен срок давности, поскольку соответствующее законодательство не применяется к уголовным делам либо срок давности в принципе не предусмотрен.